

Александра Мигель

Раз, Два, Три, ты с ума сойди

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Александра Мигель

Раз, Два, Три, ты с ума сойди / Александра Мигель — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Джек задумчиво глядит вниз, на свои сжатые кулаки. Он хмурится, и весь вид его говорит, нет, кричит о том, что он с чем-то борется. Но вот борется с чем? Он сам не знает. Знает лишь, что это что-то скользкое, липкое и ужасно неприятное на ощупь. Это мешает двигаться и дышать, сдавливает грудную клетку. Паранойть — значит почти не дышать и не отличать реальность от выдумки. Значит думать, что весь мир широко раскрывает свои глаза, когда насмешливо смотрит на тебя со своей высоты и когда трогательно заглядывает в твои глаза, задрав голову. Паранойть — Джек слишком хорошо понимает как, но откровенно не понимает почему.

© Александра Мигель, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

- Как мне к вам обращаться?
- Джек.
- Джек. Это же не Ваше настоящее имя?

Парнишка усиленно мотает головой, съезживаясь под взглядом психотерапевта. В его глазах появляется паника, граничащая с настоящим ужасом.

Это что-то запрещенное, – думает женщина.

Пролегающая на лбу морщина разглаживается, когда Джек бросает в ее сторону слишком напряженный взгляд.

Это что-то, что вызывает острое чувство отчуждения и страха. Что-то, что является табу.

Она кивает, натягивая на лицо дежурную улыбку, и записывает что-то в свой блокнот, лежащий у нее на коленях.

Скрип ручки, а также шелест бумаги отдается в голове Джека жужжанием роя пчел, которое к тому же дает эхо. Они жужжат не прекращая, и с каждой секундой их становится все больше, отчего шум становится только невыносимее.

Он сжимает голову обеими руками, не сводя испуганного, словно у загнанной в угол лани, взгляда с кончика ручки.

Ему кажется, что за этим шелестом скрываются шаги. Шаги уверенные, широкие, что гулким эхом отдаются в пустом коридоре. За шелестом и поскрипыванием ручки он слышит неразборчивый шепот, из которого понимает отдельные фразы.

– Все будет...

Шум в ушах.

Скрип ручки.

Дыхание.

Шелест бумаги.

Шаги. Много шагов. Где-то ходит... он?

Шепот. Неясный. Непонятный. Кто-то шепчет, что все будет. Будет...?

– Будет плохо.

Будто обрубали; звуки прекращаются вместе с поднятым на него взглядом. Взгляд не выражает ничего, кроме легкого интереса, и чего-то еще. Джек почти не дышит, когда понимает, что в этом взгляде есть н е ч т о, что ему непонятно. Между тем, профессиональная улыбка заставляет губы растягиваться, а сам Джек может только оцепенелой овцой смотреть на эти сужающиеся зрачки, в которых плещется...

– Хорошо, Джек. А как насчет фамилии?

Она...знает? Она... кто она? Знает?

Джек задумчиво глядит вниз, на свои сжатые кулаки. Он хмурится, и весь вид его говорит, нет, кричит о том, что он с чем-то борется. Но вот борется с чем? Он сам не знает.

Знает лишь, что это что-то скользкое, липкое и ужасно неприятное на ощупь. Это мешает двигаться и дышать, сдавливает грудную клетку. Паранойя – значит почти не дышать и не различать реальность от выдумки. Значит думать, что весь мир широко раскрывает свои глаза, когда насмешливо смотрит на тебя со своей высоты и когда трогательно заглядывает в твои глаза, задрав голову. Паранойя – Джек слишком хорошо понимает как, но откровенно не понимает почему.

Не понимает, почему взгляды всех устремлены на него.

Почему на него устремлены взгляды всех.

Он поднимает голову, долго смотря на руки женщины, что сжимают ручку и блокнот, и думает, что где-то что-то пошло не так. Ему кажется, что здесь есть нечто спрятанное. Может, камера, а может – человек, и тот вот прям сейчас выйдет из тени и заставит Джека снова биться в паническом припадке, захлебываясь слезами. Ему страшно.

Он не хочет, чтобы кто-то знал о нем больше, чем он может сказать.

– Зачем Вам моя фамилия? – спрашивает он, глядя куда угодно, но не в глаза женщины. Та хмурится, но молчит, давая возможность выговориться. Чем Джек и пользуется. Стекло в его глазах горит и плавится под напором искрящихся проводов паники и страха, и все его исхудавшее тело будто бы разом надламывается. Словно дешевая игрушка из уличного киоска вдруг попадает под машину. Она сгибается, рвется по швам и не только, и парнишка полностью повторяет это – обнимает себя руками, пытаясь хоть как-то соединить раздробленные осколки себя.

– Вы скажете им, да? Вы им скажете, – лепечет он срывающимся голосом. А затем неожиданно дергается к окну.

Ему кажется, что снующие там внизу люди – плод его фантазии. Он смотрит на то, как какая-то девушка раскрывает зонт, всего на миг, поднимая голову в его сторону. Как мужчина переводит через дорогу старуху, которая, тряхнув своей клюкой, хватается за него, как за спасательный круг, но и ее взгляд направлен вверх. И взгляд маленькой девочки, стоящей под навесом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.